

ПРОЛОГ

*Поздний вечер. Недалеко от станции метро
«Парк культуры»*

Тишина пустой улицы была разорвана в мелкие клочья с появлением нескольких человек: троица молодых людей шла уверенным шагом хозяев жизни, перебрасываясь грубыми шуточками и громко гогоча.

Есть определенный тип смеха, чаще всего классифицируемый как «гогот». От подобных звуков психологически здоровым людям любого пола и возраста становится не то неудобно, не то просто противно. И уж в любом случае порядочным девушкам от такого смеха нужно держаться подальше.

Настя тихо выругалась.

Только этого еще не хватало! Черт же дернул ее пойти именно этим дурацким переулком. Всю жизнь ходила длинным путем через освещенный и людный бульвар, а тут вдруг приспичило сократить путь. Догеройствовалась. Мало ли что вздумается этим половозрелым недомеркам?! Тем более что одета она сейчас весьма вызывающе — короткая юбка, легкий топик, да еще каблук сантиметров десять. Эх, надо было позволить тому миленькому парнишке с «дредками» подвезти ее из клуба на машине, тогда бы не нарвалась на этих уродов. Пусть и не выглядят особо пьяными, но в наше время трезвые подонки гораздо опаснее подвыпивших.

Молодые люди издали заметили ладную фигуру девушки и поспешно изменили траекторию движения, теперь направляясь точно ей навстречу.

Черт! Черт! Черт!

Настя торопливо огляделась в поисках хоть какой-нибудь помощи. Пустой темный двор будто умер — ни одного человека в радиусе видимости, даже света в окнах и того нет. Повезло так повезло!

Единственный не разбитый местной шпаной фонарь позволил Насте присмотреться к приближающейся троице, и от вялой тени надежды не осталось и следа. Одного беглого взгляда вполне хватило, чтобы окончательно испортить ей настроение. Всё в этих ребятах — и уличный стиль одежды, и походка вразвалочку — наводило на мысль о предстоящих проблемах.

«Доигралась,— неожиданно зло констатировала Настя.— Пусть хоть убивают, но я им не дамся! Главное — не показывать страх... может, тогда они просто не рискнут связываться?»

Парни тем временем поравнялись с девушкой.

Настя невольно зажмурилась... Вот сейчас один из них схватит ее за руку, и... Ничего? Неужели обошлось?! Они прошли мимо?

Настя облегченно вздохнула. Напридумывала себе черт знает что, а парни-то нормальные оказались, никакие не подонки.

И тут за спиной раздался очередной взрыв смеха и развязный мужской голос громко поинтересовался:

— Девушка, а девушка, куда же вы так торопитесь?

Чтоб вас всех! Все-таки подонки!

Настя тут же сорвалась с места и изо всех сил побежала вперед по асфальтовой дорожке, не дожидаясь, пока парни окончательно обозначат свои намерения. В голове билась только одна мысль: «Не догонят, не догонят!..»

Позади послышались удивленные возгласы, а затем свист и азартное гуканье. Хищники нашли свою дичь и отпускать ее просто так не намеревались.

Настя быстро миновала темный участок двора и выскочила на освещенную проезжую часть. Как назло, ни одной машины!

Сколько ни старайся, а на десятисантиметровых каблуках далеко не убежишь. Парни настигли Настю, когда она перебежала через дорогу и собиралась шмыгнуть в ближайший подъезд. Сильная рука схватила ее за плечо и дернула с такой силой, что девушку развернуло на месте, и она, не удержавшись на ногах, рухнула на асфальт.

— Пустите! — закричала Настя изо всех сил.

Схвативший ее за плечо парень, одетый в модную майку цвета хаки и широкие синие джинсы, размахнулся и ударил Настю по лицу. Телосложением ублюдка природа и анаболики не обделили, поэтому у девушки в глазах мгновенно вспыхнули сотни звездочек и сознание сделало попытку уплыть по Млечному Пути.

— А ну тихо!

Все трое обступили Настю, но предпринимать что-либо не торопились.

— Ты чего разбегалась? — хихикнул заводила, не постеснявшийся ударить беззащитную девушку. — Неужели побрезговала нашим обществом? Такой модной шлюшке, наверное, богатеньких подавай, на «мерсах»!

Настя с трудом понимала, что ей говорят. Окружающее воспринималось будто сквозь толстый слой ваты. В голове стоял колокольный звон...

— Отпустите меня, — прошептала она. — Пожалуйста...

— Посмотрим на твое поведение.

По щекам девушки потекли слезы.

— Слушай, может, хватит уже? — неуверенно спросил один из парней, очевидно сохранивший остатки человечности. — Отпустим дуру домой.

— Но сперва заберем ее мобилу и деньги, — уточнил третий. — А потом пусть валит на все четыре стороны.

— Ну уж нет! — уперся здоровяк. — Эта сучка еще не попросила меня как следует. — Он ткнул девушку ногой в бок. — Пусть встанет на колени и умоляет...

Похоже, его не особенно волновало то, что девушка и так лежит на земле.

Настя слабо всхлипнула, но даже не двинулась с места. В обычной жизни сильная и уверенная в себе, сейчас она пребывала в состоянии шока и просто не понимала, чего от нее хотят.

Двое парней нетерпеливо переминались с ноги на ногу и опасливо оглядывались по сторонам. Происходящее явно переставало им нравиться.

— Серег, пойдем отсюда, а? Вдруг кто-нибудь пойдет по улице или из подъезда выйдет?

— Заткнись!

Неожиданно где-то наверху, на крыше близлежащего дома, послышался жуткий грохот и после этого громкий крик:

— Чтоб тебя! Ты что творишь?! Под ноги смотри!

Молодчики замерли, сверля темноту подозрительными взглядами.

— Сам смотри! — басовито рыкнул второй голос. — Затащил меня неизвестно куда...

Раздался звон разбитого стекла и ругань:

— Горилла неуклюжая! В следующий раз бери с собой прибор ночного видения!

— Следующий раз?! Размечтался! Ах, твою...

Грохнуло так, будто кто-то по меньшей мере уронил шкаф, доверху наполненный стеклянной посудой.

— Все, я спрыгиваю, пока ты меня не пришиб!

В следующий момент с края котельной, высотой порядка четырех метров, сорвалась гибкая фигура. Сделав в воздухе замысловатый пируэт, отдаленно напоминающий сальто, фигура удивительно мягко приземлилась на асфальт.

— Спускайся давай! Учти, я тебя ждать не буду — домой один поеду!

Тем временем Настя, все еще находясь в шоковом состоянии, краем помутненного сознания уловила появление новых людей и, собрав последние силы, закричала срывающимся голосом:

— Помогите!

Фигура моментально повернулась в сторону притаившихся в полумраке парней и сделала шаг вперед, на освещенную часть улицы.

Алекс и сам точно не мог объяснить, почему выбрал именно этот маршрут. Он никогда прежде не бывал в окрестностях Парка культуры, да и жил довольно далеко отсюда. Просто так получилось, что, когда они с закадычным другом Димонном ехали с тренировки и Алекс в очередной раз распинался о всевозможных элементах паркура¹, Димонн взял и ляпнул:

¹ Паркур (искаж. от *фр.* *parcours, parcours du combattant* — дистанция, полосу препятствий) — дисциплина, заключающаяся в быстром преодолении препятствий, целая философия жизни и рационального передвижения в городе. Прыжки со здания на здание, лазание по стенам, акробатические элементы — вот лишь малая толика того, что включает в себя паркур.

«А давай попробуем, достал ты меня уже». Такой возможности идейный паркурлист упустить не мог. Во-первых, увидеть двухметрового атлета, прыгающего, аки кузнечик, по крышам и заборам, — то еще должно быть зрелище. Ну а во-вторых, несмотря на более чем внушительный рост, мастер спорта по акробатике действительно должен скакать ничуть не хуже вышеназванного насекомого.

Высадившись на первой же остановке метро, молодые люди довольно быстро отыскивали подходящую группу зданий. Не слишком высокие, но и не типовые пятиэтажки, красивые домики в три-четыре этажа как нельзя лучше подходили для подобных развлечений. Друзья успели вдоволь побегать по крышам, не забывая обмениваться всевозможными колкостями, и уже собирались домой, когда в темноте одной из подворотен раздался женский крик.

Димон еще не привык к прыжкам в темноте, поэтому крик застал его в нелепой позе: лежащим звездочкой на нескольких картонных коробках, набитых всякой всячиной. Зато Алекс оказался в самом центре событий.

— Это что здесь происходит?

Глаза привыкли к свету не сразу, и секундного замешательства Алекса вполне хватило троице парней, чтобы взять инициативу в свои руки.

— Шел бы ты отсюда! — прорычал парень в майке цвета хаки. — Это наше дело.

В его голосе не было ни капли страха или неуверенности человека, застигнутого за чем-то предосудительным. Да и вышедший из тени парень не выглядел способным на серьезные подвиги. Действительно, Алекс не мог похвастать ни высоким ростом, ни внушительным телосложением, излишней склонности к героизму на его ничем не примечательном лице тоже не читалось. Тем не менее голос Алекса прозвучал на удивление спокойно:

— Без проблем. Только она пойдет со мной.

Лежащая на земле девушка всхлипнула и попыталась подняться на ноги, но заводила придавил ее тяжелым ботинком:

— Лежать!

Алекс прищурился, едва сдерживая клокочущую в груди ярость. Хотя... зачем ее сдерживать?

— А вот за это тебя придется наказать, — дрожащим от злости голосом произнес он и сделал шаг вперед. — Сильно наказать.

— Да пошел ты!

Мускулистый парень, явно имеющий определенное отношение к спорту, оставил в покое девушку, прыгнул вперед и нанес довольно качественный прямой удар рукой.

«В этом дурацком городе боевыми искусствами занимаются все, кому не лень, — тоскливо подумал Алекс, с легкостью уворачиваясь от удара. — В какого отморозка ни ткни, либо камээс по боксу, либо доморощенный каратист».

И он действительно ткнул отморозка костяшками пальцев в локоть таким хитрым образом, что рука нападавшего тут же отнялась.

— Скажи спасибо, что ломаю с местной анестезией, — буднично сообщил Алекс и зажал руку хулигана в захват.

Здоровяк удивленно выпучил глаза и судорожно попытался высвободиться. Алекс сделал быстрое движение... послышался тихий хруст, и рука отморозка неестественно согнулась. Он дико заорал, причем скорее от неожиданности, нежели из-за боли, но Алекс быстро прервал его крик не очень сильным ударом в висок. Парень тут же обмяк и повалился без сознания на асфальт.

Двое его дружков переглянулись и рванули прочь.

«Прямо в лучших традициях американского боевика, — усмехнулся про себя Алекс. — Догнать их, что ли, и тоже руки переломать, чтоб неповадно было?.. А, черт с ними, пусть бегут! В любом случае я их лица хорошо запомнил. Даст бог, свидимся. Кто бы что ни говорил, а Москва — одна большая деревня, и в ней возможны самые неожиданные встречи и совпадения».

Бедная Настя сидела на асфальте, продолжая судорожно всхлипывать.

Алекс торопливо подошел к ней, аккуратно обнял за плечи и мягко приподнял.

— Ну вставай, — ласково попросил он. — Все уже кончилось, давай я тебя домой провожу.

Девушка послушно, будто кукла, встала на ноги. Правда,

большая часть веса ее тела в этот момент все же была перенесена на любезно подставленное плечо Алекса.

— Вот так-то лучше, — мягко улыбнулся парень, стараясь скрыть легкое смущение. — Ты где живешь?

Настя кивнула в сторону видневшейся за пятиэтажками высотки.

— Я тебя провожу, — заверил Алекс. Затем повернулся к котельной и громко проговорил: — Димон! Выходи уж, чего притаился?

Из темноты раздался басовитый смешок:

— Испугался я, вот и спрятался на всякий случай. А вдруг эти хулиганы меня бы побили?

— Тоже мне, мальчик-одуванчик нашелся, — усмехнулся Алекс. — Пойдем лучше, девушку до дома проводим...

Под свет фонаря вышел высокий, под два метра, спортивный парень с короткой стрижкой, испещренной многочисленными выбритыми полосами. Лениво осмотревшись по сторонам, он остановил взгляд на Насте и скорчил недовольную гримасу:

— Все лучше, чем этот твой обкур дурацкий...

— Сам ты обкур, это же городская акробатика! — огрызнулся Алекс. — Свобода движения...

— Давай потом об этом поговорим, — беспечно отмахнулся здоровяк. — Сейчас наше свободное движение направлено к дому этой милой девушки.

Вообще-то назвать перепуганную Настю милой в этот момент мог только человек с весьма извращенным вкусом или очень богатой фантазией: в испачканной и помятой одежде, с огромным синяком на пол-лица, с растекшейся косметикой и полностью отсутствующим взглядом, она едва ли соответствовала современным канонам красоты.

Друзья проводили пострадавшую до дома, старательно пытаясь занять ее разговорами. В результате говорили только они, а Настя не особенно их и слушала, но тихие уверенные голоса молодых людей все-таки действовали на нее успокаивающе.

— Это твой дом? — спросил Алекс, когда они подошли к высотке.

Настя слабо кивнула.

— Ну мы свое дело сделали, — нетерпеливо сказал Димон, повернулся к Алексу и уже тише добавил: — Скоро метро закроется, ты домой не успеешь.

— Да, пойдём, — согласился Алекс и обратился к девушке: — Дальше ты уж сама.

Димон оценивающе посмотрел на спасенную и ткнул друга в бок, с улыбкой прошептал:

— Эй, ты у нее даже телефончик не попросишь?

— Да ну тебя, — так же тихо ответил Алекс, стараясь скрыть легкое смущение. — Она сейчас не в том состоянии. Да и опаздываем уже...

Молодые люди развернулись и неторопливо пошли обратно в сторону метро.

— Спасибо, — тихо сказала Настя, но они ее уже не слышали.

Отойдя на десяток шагов и убедившись, что девушка зашла в подъезд, парни сорвались с места и припустили до метро на полной скорости, не забывая перепрыгивать через все, что встречалось им на пути. Друзья не могли себе представить даже в самом кошмарном сне, к чему их приведет эта маленькая игра в героев.

Часть первая

ТИХИЙ ОМУТ

Боец — это не просто человек, умеющий качественно бить морды. Это состояние души. Умение не тупо выживать, а по-настоящему жить. Боец должен уметь не только выходить из сложных ситуаций победителем, но и предотвращать их возникновение на корню.

Клуб «Рыжий Дракон». Одно из многочисленных теоретических занятий

ГЛАВА 1

Раннее утро. Станция метро «Сокольники»

Одна из многочисленных аудиторий

Российского государственного социального университета

Первая пара. Мало того что пришлось тащиться в институт к девяти утра, так еще предмет дурацкий — статистика. С ней и в нормальном-то состоянии не каждый справится, что уж говорить о столь ранних часах? Аудитория тихо и мирно подремывает над тетрадами. Лишь самые стойкие прилагают титанические усилия и списывают с доски многочисленные формулы. Зато уж ненавистных любому преподавателю разговоров на первой паре просто не услышать — в такую рань еще и общаться?! Глупости какие.

Настя честно пыталась слушать голос Ивцева, но тихий тенорок шуленького преподавателя по утрам приобретал странное убаюкивающее свойство. К середине пары клевали носом даже самые продвинутые «ботаники», предусмотрительно подпитавшиеся крепким утренним кофе.

— Что ж, с индексом покупательской способности рубля мы разобрались, теперь перейдем к...

Настя уже успела перечитать все надписи на изрисованной парте, несколько раз проверить маникюр, поиграть с со-

товым телефоном и даже сделать парочку очень слабых попыток вслушаться в лекцию. Ничто не спасало от утренней вялости и скуки. Она моргала все медленней и медленней, пока в один прекрасный момент не выпала из лекции.

Что?!

Голова соскользнула с придерживающей ее на весу ладони, и девушка вздрогнула.

«Я все-таки заснула! Нет, так не пойдет, нужно срочно чем-нибудь заняться. Главное — не слушать его голос, иначе наверняка отключусь. Интересно, Ивцев гипнотизером по совместительству не подрабатывает? Если нет, то я бы написала ему неплохие рекомендации...»

Настя как следует проморгалась, изгнав с позором остатки сна, и пробежалась взглядом по аудитории. Ага. Вся «галерка» превратилась в сонное царство. Эти даже не делают вид, будто слушают, — уткнулись лицами в руки и спят в свое удовольствие. Остальные борются со сном с переменным успехом, и только сидящие за первыми партами «ботаники» строчат многотомные конспекты. По рабской внимательности создается впечатление, будто они записывают не только все слова и формулы, но даже мимику и жесты преподавателя. Подхалимы!

Девушка скривила пухленькие губки в ехидной улыбке.

Четверка «ботаников» работает не только на себя. После лекции их обязательно выловят в коридоре, конфискуют конспекты и расксерят на всю группу. И Стасик обязательно принесет одну копию своей королеве...

Стасик... Сильный, уверенный в себе, чемпион института по какому-то там ногопашному бою. Именно такой бойфренд и может быть достоин лучшей в мире девушки. Хотя...

Настя прикусила губку и закатила зеленые глазки.

«Посмотрим. А пока пусть побегает, поухаживает!..»

— Королёва, как насчет вас?

— Боюсь, она уже занята, — хихикнул у нее за спиной завзятый шутник Нефедов.

«У, рыжий гаденыш!» — привычно среагировала Настя и посмотрела на преподавателя невинными глазками.

— Да, Валерий Дмитриевич?

Что он спрашивал-то?! Хотя какая разница, она все равно не сможет ответить.

Вообще-то Настя не считалась типичной блондинкой из анекдотов, несмотря на то что это действительно был ее естественный цвет волос. Более того, в отличие от своих подружек, она училась сама и была отличницей вполне заслуженно... но вот с большим количеством формул у нее всегда были трудности. Поэтому напрягаться на статистике было просто бесполезно, тем более... стоит прийти к Ивцеву на экзамен в короткой юбочке, мило улыбнуться — и пятерка в кармане. Так чего зря напрягаться?

— Напомните мне, как рассчитывается общий индекс товарообмена?

Конечно, напомнить ему! Да этот ходячий справочник в жизни ничего не забывал. Спроси у него, кто отсутствовал на статистике ровно два месяца назад, и он без запинки назовет не только фамилии провинившихся студентов, но и предположительные причины их прогулов.

— Валерий Дмитриевич, я не очень хорошо помню эту тему...

— Можно я отвечу? — тут же влез Селин.

Очкастый «ботаник», как всегда, сидел за первой партой прямо перед столом препода. В потертых джинсах, серой рубашке, с совершенно непонятной прической и панически бегающими глазками. Одна из любимейших целей для насмешек одноклассников. Конечно, после сидящего рядом с этим бестолковым недоразумением толстяка с ярко выраженной еврейской внешностью.

— Отвечайте, — благосклонно разрешил Ивцев. — А вам, Королёва, должно быть стыдно.

Ага, мечтай!

Настя с брезгливым недовольством посмотрела на Алексея Селина, в очередной раз подметив всю несуразность его одежды, и уткнулась носом в тетрадку. Подумаешь, умник! Так радостно отвечает, будто только этого всю пару и ждал. И говорит как типичный шизик — торопливо, сбивчиво, глотая окончания слов... ему самому-то от себя не противно?

Алексей ответил на заданный преподавателем вопрос и с чувством выполненного долга продолжил терпеливо перерери-

совывать огромный график, не забывая вставлять подробные пояснения и ссылки на формулы. Работа кропотливая, нудная, но полезная. И пусть все эти придурки хоть трижды отксерят его лекции, толку будет не так много — почерк Алексея больше напоминает китайские иероглифы, нежели нормальные русские буквы. И дело здесь вовсе не в природной кособокости рук, а в банальной вредности. Впрочем, оригинальный его почерк тоже нельзя было назвать особенно изящным, но по крайней мере при надлежащем упорстве в нем можно было разобрать отдельные буквы.

Прилежный студент устало размял пальцы и твердым волевым усилием подавил в зародыше рвущийся наружу зевок.

— А теперь, если вы успели все записать... — Ивцев прошел мимо Алексея, заглянул в его тетрадь и одобрительно хмыкнул, — перейдем к задачам.

Самая главная польза усердной записи лекций — это уважение преподавателей. Как бы ни хитрили студенты, любой препод отлично знает, кто действительно серьезно занимается, а кто бьет баклуши. В девяти из десяти случаев это дает серьезное преимущество на экзаменах. А уж если вспомнить, насколько сильно въедаются в память многочисленные знания при записи на бумагу... Подготовка к сдаче обычно сводится к единоразовому повторению конспекта.

Тонкий расчет позволяет при минимальных усилиях достичь высокой успеваемости, и впереди уже маячат переход на бесплатное обучение и президентская стипендия.

Взгляд Алексея сам собой переместился с тетради на изрисованную парту.

«Йа креведко».

Действительно, «креведко», что-то ты размечтался. Лучше не отвлекайся...

После окончания пары вокруг преподавателя столпились студенты, желающие продемонстрировать расчетно-графические работы, а Алексей неторопливо собрал вещи и отправился на завтрак. Он-то все сдал давным-давно и получил свои законные зачеты.

В узких коридорах родного университета, как обычно, ца-

рила жуткая неразбериха. Студенты толклись возле аудиторий, протирая спинами веселенько-бежевые стены, обсуждая все, что только можно, и с удвоенной энергией то, что нельзя. Алексей не без труда протиснулся в одну из многочисленных кафешек, терпеливо отстоял очередь и даже каким-то чудом смог отыскать свободный столик.

Пицца и невозможно горячий чай. Классический завтрак студента. Уж лучше это, чем непонятная бурда из старой доброй «совковой» столовой на первом этаже.

— Селин!

«Ну вот, только этого не хватало! — недовольно подумал Алексей. — Не дадут даже расслабиться толком».

К нему за столик подседа троица одноклассников. Стас, Игорь и Женя — местные спортивные звезды, а еще жутко наглые и самоуверенные придурки. Правда, девушкам такие почему-то нравятся, что порою заставляет задуматься об изменении имиджа...

Алексей вымучил слабую и почему-то немного виноватую улыбку:

— Привет, ребята.

Игорь цапнул со стола кусок пиццы, а Стас отпил горячего чая из пластикового стаканчика и хлопнул Селина по плечу:

— Подкинь сегодняшнюю лекцию по статистике.

— Конечно, — с готовностью ответил Алексей, доставая из рюкзака конспект.

Медведеобразный Женек выхватил потертую тетрадь из его рук и быстро пролистал.

— Сколько раз тебе говорить, пиши разборчивей! — раздраженно рявкнул тяжеловес, увидев первую же страницу. — У тебя руки из задницы растут. Подумай о бедных одноклассниках, которым предстоит разбираться в твоих каракулях!

Алексей послушно кивнул, сдерживая довольную улыбку:

— Я постараюсь.

Ага, мечтай. Может, еще и домашнюю работу за тебя сделать?

— Кстати, ты не посмотришь, что у меня не так в домашней работе? А то Ивцев уже в третий раз заворачивает.

Светловолосый, высокий и накачанный красавец Стас Рогов широко улыбнулся, продемонстрировав идеально ровные

белые зубы. Гордость института, победитель чемпионата Москвы по рукопашному бою, он никогда не отличался особенным умом и сообразительностью. Алексей до сих пор не понимал, каким образом такие ребята, как Рогов, умудряются сдавать экзамены действительно требовательным преподавателям, например Ивцеву. Ведь статистик наверняка не берет денег, он человек принципиальный. Разве что на преподавов дают с кафедры, мол, не стоит придирается к эдакому спортсмену, нужно же кому-то честь института на соревнованиях защищать. И еще для Алексея оставалось загадкой, почему Стасу во время спаррингов ни одного зуба не выбили? Или это все чудеса протезирования?

— Конечно, посмотрю, — вздохнул Селин, а про себя раздраженно подумал: «Придунок, он продолжит тебя заворачивать, даже если вся домашка будет сделана идеально. Просто Ивцев отлично знает, что сам ты даже пример из третьего класса не решишь — очевидно, слишком часто по голове били на тренировках. Пусть сверху тебя и защищают, но это не помешает преподам получать удовольствие от многократных пересдач».

Стас кинул на стол свою тетрадь и поднялся со стула.

— Ну бывай. Завтра я жду от тебя готовую работу.

Троица удалилась в сторону деканата, оставив Алексея заканчивать трапезу. Он поправил очки, убрал в рюкзак тетрадь Стаса и взялся за остатки успевшей остыть пиццы.

Обидно? Немного. Но приходится терпеть... Дело-то уже привычное.

Но спокойно отдохнуть ему не дали.

— Опять эти уроды лекции забрали? — с грустной улыбкой спросил Игорь Смирнов, присаживаясь напротив.

— Угу... — прогукал Алексей с набитым ртом.

Пухловатый низенький парень с явно выраженными еврейскими чертами лица тоже входил в число многочисленных студентов, пришедших в институт за никому не нужными знаниями. Именно поэтому, а еще благодаря неповоротливости и тучности, Смирнов стал любимой целью насмешек и издевательств однокурсников. Конечно, Алексею было жаль друга, но где-то на грани сознания частенько проскальзывала подленькая мысль — лучше он, чем я.

— Мне они до сих пор тетрадь по оценке недвижимости не вернули,— сказал, как сплюнул, Смирнов.— Так что не удивляйся, если лекции вдруг таинственным образом исчезнут.

Алексей дожеввал пиццу и философски ответил:

— Подумаешь.

— Поражаюсь я твоему спокойствию и пассивности,— с неожиданным жаром сказал Смирнов.— Они считают нас людьми второго сорта! Делают что хотят...

— Я не спокоен,— не согласился Алексей.— А пассивность — самый простой выход из сложившейся ситуации. Вот ты их раздражаешь постоянно своим сопротивлением, и эти придурки получают море извращенного удовольствия, каждый раз заново ломая тебя.

Толстяк некоторое время молчал, уткнувшись в одну точку, потом вздохнул и попытался улыбнуться.

— Тебе нужно было на кафедре психологии идти.

— Я и собирался...— по инерции ответил Алексей, но вовремя прикусил язык.— В общем, я просто осознаю свое бессилие и не хочу усугублять ситуацию.

Смирнов грустно вздохнул.

— Да... Бессилие...— Он с силой сжал кулаки, и его взгляд затуманился.— Если бы я только умел драться.

— Брось,— поморщился Алексей, небрежно вытирая губы салфеткой.— Зачем? В нашем мире уже давно правит не грубая сила, а ум. Спустя несколько лет эти уроды будут приходить к тебе на поклон и просить работу или деньги в долг.

Про себя же он подумал, что такое, конечно, вряд ли произойдет. Отец Стаса Рогова владеет целой сетью элитных автомастерских и не оставит любимого сынка без денег и работы. Но чем черт не шутит? Вдруг их семейка разорится.

Всю следующую пару их группа разбирала домашние работы по аудиту. В зачетке Алексея уже неделю как красовалась роспись Евгения Степановича, так что он с чистым сердцем занимался своими делами. Ну а какие могут быть дела у двадцатилетнего студента? Кто-то играл бы на PSP или переписывался sms-ками по сотовому, но Алексей предпочитал книги... Фэнтези, фантастика, исторические романы — все, до чего дотягивались руки.

Конечно, нагло вытаскивать из рюкзака книгу, сидя пря-

мо перед носом препода, он не стал, а вот маленький наладонник очень уютненько уместился рядом с тетрадкой.

Гномы, эльфы, паладины... Пара пролетела незаметно. Он даже не услышал звонок и начал собираться лишь после того, как его ткнул локтем Смирнов:

— Не спи.

— А? Да, да...

Пропустив всю группу, чтобы не толкаться в дверях, Алексей вышел в коридор, глянул на часы в сотовом и прикинул дальнейшие действия: заскочить в библиотеку... да и все, собственно. Он и так уже опаздывает. Хорошо, что среда — короткий день, а то пришлось бы прогуливать пары, что случилось с ним крайне редко.

На полпути к библиотеке его догнал Смирнов.

— Леха, подожди! Ты сейчас куда?

— Сдам учебник, — пожал плечами Алексей. — А потом домой, у нас сегодня гости...

Толстяк понуро кивнул.

— А, ну тогда ладно... Я думал забуриться в компьютерный клуб, поиграть в контру.

— На следующей неделе обязательно сходим, — пообещал Алексей. — Сейчас правда не могу.

— Да понятно. Ладно, тогда до завтра.

Попрощавшись с другом, Алексей быстренько заскочил в библиотеку и сдал книгу. Конечно, на него вновь наорали — работники институтской библиотеки жуть как любят устраивать разгоны студентам, мол, до вас книга была в идеальном состоянии... Ага. Старинная книга по психологии начала девяностых годов пожелтела лишь за тот месяц, что провела на столе у Алексея.

Он терпеливо выслушал все нарекания, лишь периодически поглядывая на висящие над стеллажами с книгами часы, за что в итоге заслужил почетное звание «достойный студент». О да! Ради этого стоило потратить добрую четверть часа и кучу нервных клеток.

Выйдя в университетский двор, Алексей влился в разношерстную толпу студентов и двинулся к выходу.

Расслабленное состояние заставило мысли течь в направлении наименьшего сопротивления — «думаю о том, что

вижу». А что можно увидеть, монотонно двигаясь в плотном потоке людей? Разве что затылки... Но Алексей редко поднимал голову, все чаще глядя себе под ноги. И это не было чем-то вроде скромности, нет. Банальная психология — некоторые люди, идя по улице, смотрят прямо, кое-кто глядит поверх голов, а такие, как Алексей, — упираются взглядом в землю. Считается, что такое направление взгляда — явный признак неуверенности в себе, но на самом деле это говорит о гораздо большем. Конечно, говорит только тем, кто готов слушать...

Алексей невесело усмехнулся и на мгновение закрыл глаза, полностью расслабившись. Странное ощущение, когда ты становишься частью толпы, незаметной песчинкой, одной маленькой капелькой в огромном море. Это растворение в чем-то большом отупляет и успокаивает, убаюкивает и заставляет двигаться в такт с идущими рядом людьми. Человек — социальное, а проще говоря стадное существо. Особенно сильный эффект стадности можно увидеть на всевозможных демонстрациях, концертах или, к примеру, матчах по футболу. А чего стоят утренние очереди в метро? Фильмы ужасов про охочих до человеческих мозгов зомби просто отдыхают. Но Алексею все равно нравилось растворяться в толпе и становиться невидимым, одним из многих. Так спокойней и безопасней...

Выйдя из института, песчинка по имени Алексей нехотя отделилась от основного потока и свернула во двор одного из близлежащих зданий. Таким образом путь до метро сокращался почти на треть, не говоря уже об экономии средств на автобусы. Жаль только, что об этой дороге знал почти весь институт.

Не успел он пройти и десятка шагов, как его обогнала знакомая упитанная фигура. Смирнов! Толстяк пробежал мимо, смешно переваливаясь из стороны в сторону и размахивая сумкой.

— Эй, ты куда? — крикнул Алексей, и тут мимо него промчались еще трое парней.

Все те же лица. Блондинистый красавец Стас, Женек и Игорь.

«Не к добру это, — с ходу определил он. — Хотя, судя по

тому, что они пробежали мимо, сегодня не поздоровится Смирнову. А значит, мне вроде бы волноваться нечего...»

К своему стыду, в глубине души он радовался, что на этот раз троица избрала для издевательств не его. Причем радость эта пряталась не так уж и глубоко, как хотелось бы...

Преследователи догнали толстяка и повалили на землю. Далее последовало несколько ударов ногами и взрыв смеха.

Алексей в нерешительности остановился, боясь даже пошевелиться. Тело сковало странное оцепенение. Он просто не знал, что делать. То ли развернуться и убежать отсюда подобру-поздорову, то ли... помешать им? Бред. Что может сделать против троих спортивных парней такой мирный человек интеллектуального труда, как он? Разве что зубы заговорить до потери сознания... причем сознание, скорее всего, предстоит потерять именно Алексею.

Пока он в нерешительности топтался на одном месте, Смирнов получил еще несколько не слишком сильных, но и не то чтобы очень приятных пинков. Алексей уже с легкостью мог визуально определить силу каждого удара, поскольку успел неоднократно прочувствовать их на себе. Взгляд автоматически подмечал силу замаха, точку приложения силы и возможный физический ущерб...

— Это чтобы в следующий раз лекции не зажимал! — рявкнул Стас.

В отличие от своих друзей он особенно не увлекался избиванием, все больше наблюдая со стороны. Ботинки, что ли, не хотел пачкать? Этот сыночек богатых родителей всегда одевался с иголки, предпочитая носить явно дорогую и модную одежду современного образца: узкие джинсы, цветастые ботинки на высокой подошве, обтягивающие его мускулистый торс футболки.

— Жирдяй! — добавил свое веское слово и не менее веский удар Игорь.

Перед глазами Алексея пронеслась похожая сцена. Всего неделю назад эта троица засунула его в помойку на глазах у доброй половины института. Это было ужасно... стыдно. Лучше уж вот так, в подворотне, получить по шее... зато никто не увидит твоего позора.

— Отстаньте от меня! — визгливо закричал Смирнов.

Рыдая в полный голос, он пытался отбиваться руками и ногами, но все было тщетно — троица парней со смешками прыгала вокруг, периодически нанося несильные удары ногами. Для них это была всего лишь привычная игра.

Они еще некоторое время наслаждались бессилием толстяка, а затем оставили его валяться на земле и отправились обратно к институту. Конечно же путь их лежал мимо вставшего столбом Алексея.

— Эй, Селин,— проходящий мимо Стас несильно ткнул его кулаком в плечо,— чего встал как истукан? Расслабься.

— За что вы...— сбивчиво начал Алексей.

— В каждой группе есть козел опущения. И ты должен молча радоваться, что на данный момент это не ты.

Едва трое парней, весело гогоча, скрылись за поворотом, Алексей подбежал к другу и попытался помочь ему подняться на ноги. Толстяк вырвался из его рук, сделал шаг назад и зло прокричал:

— Ты... почему ты ничего не сделал?!

Алексей пожал плечами, чувствуя себя одновременно виноватым и раздраженным тем, что друг не понимает таких простых вещей.

— А что я могу?

Смирнов провел рукой по лицу, тщетно пытаясь стереть слезы. Под покрасневшими глазами виднелись свежие синяки, а вся одежда его была помята и испачкана в пыли. Это еще ничего, если вспомнить, как выглядел Алексей, выбравшись из помойки...

— Не знаю...— Толстяк поднял дрожащими руками сумку и, не глядя на Алексея, как-то жалобно прошипел: — Не важно... хоть что-нибудь!

Селин успокаивающе положил руку ему на плечо, но Смирнов изо всех сил оттолкнул его и побежал прочь.

— Игорь, подожди!

— Отвали!

Алексей поправил очки и собрался было последовать за ним, но по здравому размышлению решил, что Смирнову сейчас лучше побыть одному. Он отлично помнил, что и сам после подобных инцидентов предпочитал некоторое время обходиться без общения... и все-таки человек действительно

ко всему привыкает. Просто некоторые умеют привыкать быстрее прочих. Нужно завтра обязательно с ним поговорить... успокоить как-то, подбодрить.

Достав из кармана мобильник, Алексей едва глянул на экран и ужаснулся. Он безбожно опаздывал!

Спустя пару минут Алексей уже мчался по тротуару, распугивая голубей и аккуратно огибая всевозможные препятствия.

«Твою мать, опять карточка кончилась! И очередь у кассы просто огромная, заколешься ждать... Надо все-таки собраться и переоформить потерянный проездной, а пока... нет границ, есть лишь препятствия в виде колючей проволоки и пограничников!»

Алекс привычно надвинул на глаза бейсболку, закрепил рюкзак и осмотрелся по сторонам.

Ага!

Мгновенно заметив двух молоденьких ментов рядом с крайним левым турникетом, он хищно усмехнулся.

А ну и хрен с ними, пусть смотрят! Неудачники!

Народу в метро в это время дня было не так много, поэтому он без особых проблем смог взять небольшой разбег и запрыгнуть на один из турникетов. На секунду остановившись, чтобы осмотреться, Алекс спрыгнул вниз банальным арабским (боковым) сальто. Просто, но эффективно и красиво.

Менты среагировали с некоторым запозданием — он уже успел подумать, что его прыжок и вовсе остался незамеченным.

— Эй, ты, акробат, а ну стоять!

— Пошли вы! — на ходу бросил Алекс и побежал вниз по лестнице.

С криками и руганью служители правоохранительных органов рванули вслед за ним. Конечно, Алекс бегал быстрее. И даже попытки особенно сознательных граждан задержать нарушителя, встретиться такие ему на пути, не смогли бы стать серьезной помехой.

Поезд уже стоял на перроне, но отъезжать явно не торопился. Алекс побежал вперед, минуя вагоны один за другим,

и залетел в самый последний из них за доли секунды до закрытия дверей. Доблестная милиция отстала на целых три вагона, но все равно самоотверженно загрузилась в поезд.

«Упорные», — довольно отметил Алекс, становясь к противоположным дверям, несмотря на то что в вагоне хватало свободных мест.

Он принципиально не сидел в метро, резонно полагая, что места предназначены для стариков, детей, лиц женского пола и тупых бессильных уродов, не способных в течение поездки удержаться на ногах. Очень часто он не сдерживался, наблюдая, как какой-нибудь парнишка, развалясь на сиденье, старательно делает вид, будто не замечает стоящую над ним старушку. В результате некультурные особи мужского пола, как правило, оказывались на полу... Что интересно, довольно часто окружающие люди не только не возмущались, но и всячески поддерживали подобные кардинальные меры.

Алекс криво усмехнулся, вспоминая один из подобных эпизодов. Однажды в этот момент с ним в вагоне ехали несколько милиционеров, так они даже аплодировали...

«Кстати, о милиции, — вспомнил Алекс. — Скоро они попытаются добраться до моего вагона. Вот это будет веселье!»

Увы, но на «Красносельской» милиционеры так и не появились. То ли забили на это гиблое дело, то ли... Да они просто готовились к захвату! В этом Алекс убедился на следующей же станции.

На кольце Алекс планировал сойти, но милиционеры заставили его немного изменить свои планы. Пропустив вперед выходящих на «Комсомольской» людей, он шагнул к выходу... И столкнулся нос к носу с ментом.

Оп-па!

Алекс шагнул назад и метнулся к соседнему выходу, но и там его поджидал человек в форме.

— Думал убежать?! — довольно спросил милиционер, входя в вагон.

В соседнюю дверь, красноречиво поигрывая резиновой дубинкой, вошел его товарищ.

Двери осторожно закрылись.

На прямой конфликт с представителями закона Алекс идти не хотел. Конечно, он запросто запихнет резиновую ду-

бинку им обоим в одно место, но это уже серьезное нарушение закона, а не простая шалость. Лишние проблемы молодому человеку в полном расцвете сил совершенно ни к чему.

К счастью, на глаза ему попала открытая форточка.

То, что надо!

Он быстро скинул с плеч рюкзак и выбросил на станцию. Затем, пока милиционеры не успели среагировать, схватился за горизонтальный поручень, идущий над головой, оттолкнулся от пола и гибким движением бросил тело в узкий проем форточки. Каким-то чудом не задев краев окна ни носом, ни лбом, он вылетел наружу, перекатился через плечо и вскочил на ноги.

Поезд тронулся. Один из милиционеров бросился к аппарату связи с машинистом, а второй во все глаза таращился на Алекса.

Алекс сделал красноречивый жест:

— Пока-пока!

Какая-никакая, а все же разминка перед Игрй.

Он посмотрел на табло часов.

Времени впритык, надо бы поторопиться!

Провожаемый ошарашенными взглядами прохожих, ставших невольными свидетелями проделанного трюка, он побежал на переход. Приходилось торопиться, ведь начало Игры не задержат даже ради него.

ГЛАВА 2

Станция метро «Пушкинская». Сквер

Алекс выскочил на площадь ровно в три часа дня. По крайней мере именно об этом говорили электронные часы, установленные на крыше одного из близлежащих зданий, а лезть в карман за сотовым его откровенно ломало.

Группу участников Игры трудно было не заметить. Несколько десятков молодых людей, одетых в спортивные костюмы самых невероятных расцветок, кучковались в центре небольшого парка. Побросав разномастные рюкзаки в одну кучу, они неторопливо разминали связки, заматывали суставы эластичными бинтами и тихо что-то обсуждали. Народ

опасливо косился на странное сборище и старательно обходил этих ребят стороной. И то правда, такая толпа, и не видно ни одной бутылки пива или сигареты. Настораживает. Что же касается милиции, то с ней имелись некоторые договоренности, обеспечивающие участникам Игры определенную свободу действий, поэтому проходившие мимо люди в форме не обращали на них никакого внимания.

Алекс тихо и мирно приблизился к игрокам, кивнул кому следует и занялся подготовкой, стараясь не обращать внимания на заинтересованные взгляды и тихие переговоры за спиной. Бандаж на левое колено, поврежденное во время отработки сальто назад с поворотом на 360 градусов и приземлением на одну ногу. Голеностоп правой ноги тщательно заматывается эластичным бинтом...

Алекс не смог сдержать кривую усмешку.

Мне всего двадцать, а до развалины осталось не так уж и много. Скоро песок посыпется... Занимайтесь, дети, спортом, будете здоровы... ага, как же. Единственное, что может действительно спасти ваше здоровье, а не навредить ему, — это лечебная физкультура. Но кто будет ей заниматься? Это же скучно!

Он намотал на левый локоть добрых три метра эластичного бинта, подвигал рукой для проверки и вскочил на ноги.

— Готов!

Остальные участники уже давно закончили подготовку и теперь скорее напоминали египетские мумии, нежели безбашенных спортсменов-экстремалов. Игра — это вам не обычная тренировка в мягком зале или аккуратные прыжки через заборчики да на травку. Мало кто выходил из этого испытания без синяков и ссадин. Порой травмы были весьма серьезны, но до летальных исходов пока не доходило — все же участвовали в Игре исключительно хорошо подготовленные люди, прошедшие предварительный отбор среди «своих».

— Минутку внимания!

Худой загорелый парень, выглядевший старше большинства собравшихся в сквере молодых людей, поднял руку, привлекая к себе внимание. В отличие от прочих, он был одет в джинсы и рубашку, явно сковывающие его движения. Впро-

чем, Дэн и не собирался участвовать в Игре, являясь не только ее организатором, но и главным судьей.

— Просто на всякий случай, чтобы потом не было непонятно, напоминаю правила. Две команды: «красные» и «синие». С картой территории Игры вы уже ознакомились, и попрошу придерживаться ее границ. Разрешено все, кроме прямого контакта. Для непонятливых — драться нельзя, блокировать попытки сорвать знак запрещено, хотя можно уворачиваться. Побеждает команда, имеющая наибольшее количество знаков к окончанию Игры. Вопросы?

У Алекса вопросов не было. Да и какие могут быть вопросы, если он, как и объясняющий новичкам правила Дэн, стоял у самых истоков Игры? Впрочем, Алекс был всего лишь первым участником, а придумал опасное развлечение именно Дэн. Он же, по слухам, был одним из первых российских паркуристов, хотя проследить первенство в данном случае довольно проблематично.

— А менты?

«Ага, кто-то из нубов¹», — усмехнулся Алекс.

Точно, этого низенького мускулистого парня с модной прической а-ля бильярдный шар он до этого не встречал. Телосложение новичка до жути напоминало сказочного гнома. Только бороды и топора не хватало.

— В радиусе зоны Игры все менты в курсе и мешать не будут. Думаете, на что пошли ваши стартовые взносы?

— На «скорую»? — предположил другой нуб, высокого роста, одетый в красный спортивный костюм «Адидас».

Действительно, в одном из переулков во время Игры всегда дежурила «скорая помощь». У Дэна все было на мази, благо, плачевный опыт предыдущих Игр позволил сформировать определенный список мероприятий по обеспечению безопасности.

— Как-то слишком по-спортивному, — заметил бритый «гном».

«Угу. Вот когда будешь валяться со сломанной ногой под забором, тогда поймешь, что такое здоровая осторожность. Надо все-таки различать экстрим и идиотизм».

— Сейчас вы будете втемную тянуть повязки из мешка,

¹ Нуб — новичок.

разделяясь на команды. Затем бросим жребий «охотник-жертва».

Алекс на правах «старичка» первым вытащил кусок ткани. Красный. Счастливым цветом, под ним Алекс еще ни разу не проигрывал. Вот с синим да, один слив имел место.

Отойдя в сторону, он принялся неторопливо разминать ноги. Время еще есть. Пока все возьмут повязки, определятся со стратегией, кинут жребий... Больно уж много сегодня нубов, Игра становится популярной, привлекая все большее количество людей. Сегодня собралось не меньше сорока человек — своеобразный рекорд. А ведь в первой Игре участвовали всего шестеро. Тогда не то что «скорой», даже судей не было, и помимо противников приходилось еще и от ментов убегать. Эх, где теперь парни из той первой шестерки? Алекс единственный продолжал активные занятия, остальные, как тот же Дэн, занялись серьезной организационной деятельностью и менее травмоопасными видами спорта. С другой стороны, сколько Алексу тогда было? Шестнадцать? А им всем где-то под двадцать пять.

— Я тоже за «красных». — Давешний лысый нуб подошел к Алексу и протянул руку. — Гном.

Алекс крепко пожал протянутую руку и про себя подметил, насколько точно ему подходит это прозвище. Похоже, жанр фэнтези достаточно распространен даже среди экстремалов. Вот Алекс терпеть не мог все эти детские сказочки, да и вообще, на кой черт сидеть за книгами, когда это же время можно провести с пользой на тренировке?

— А ты правда тот самый... — нуб замялся.

— Угу, — кивнул Алекс. — Тот самый.

Гном неуверенно улыбнулся:

— Здорово.

— Угу, — автоматически ответил Алекс и тут же нахмурился: «Так недолго превратиться в такого же пассивного, вечно комплексующего слабака, как младший братишка. Ушел в воспоминания, будто баба какая. Еще скупую мужскую слезу не хватает здесь пустить!»

Он глубоко вздохнул, стряхнул с себя неожиданно накалившую грусть и весело поинтересовался:

— Готов зажечь?

— Да!

Вскоре выяснилось, что вся его команда состоит сплошь из одних нубов. Была только пара человек, участвовавших в двух Играх, но они уже могли похвастать таким количеством травм, что заставили уважительно присвистнуть даже Алекса.

— Какая у нас тактика?

Вся команда безоговорочно признала Алекса лидером, даже не поинтересовавшись его мнением на этот счет. Ну да ладно. Он уже давно (если быть точным, на четвертой Игре, когда Алекса загоняли всей командой в десять человек) понял, что в нынешних условиях без командных действий и банальной взаимовыручки выиграть практически невозможно. Даже ему. А в данном контексте это говорило очень о многом.

— В начале Игры ни в коем случае не передвигайтесь по одному. Впрочем, толпу тоже создавать нежелательно, лучше всего бегать группами по два-три человека — тогда можно без особых проблем разделиться и уменьшить количество преследователей. Прятаться и заходить в здания считается плохим тоном, если только вас загоняет никак не меньше трех — пяти человек.

Новички слушали Алекса так, будто от его слов зависело все их дальнейшее будущее. Впрочем, для многих из них Игра действительно очень важна: то, как они себя сегодня поведут, будет определять их вес в тусовке. Человек до жути напоминает животное — самый сильный в стае получает самые вкусные куски и самых лучших самок. Именно поэтому участники готовы разбиться в лепешку ради призрачного статуса. И по той же причине большинство из игроков «синей» команды, если они сегодня станут «охотниками», попытаются поймать Алекса. Хорошо это или плохо, он уже давно стал чем-то вроде легенды в обществе уличных экстремалов.

— Мешать срывать знаки запрещено, — продолжал рассказывать Алекс своей команде то, что всем и так давно было известно. — Уворачиваться сколько угодно, но защищаться руками или тем более ногами нельзя ни в коем случае. Да, отнимать сорванный знак обратно тоже не рекомендуется.

По группе «красных» прошла серия смешков.

— А что будет, если я не выполню одно из требований? — спросил кто-то.

Алекс хищно усмехнулся:

— Помимо того, что получишь по зубам от обеих команд? Будешь внесен в черный список и никогда больше не сможешь участвовать в Игре. Да и в половину гимнастических залов Москвы тебя тоже больше никогда не пустят.

— Ясно,— мигом посерьезнели «красные».

— Пятиминутная готовность! — громко объявил Дэн.— Цепляйте знаки и сбрасывайте лишние шмотки. Сотовые, ключи, кольца, перстни — все долой. За вашими рюкзаками присмотрят.

Алекс скинул футболку, обнажив покрытый приличным количеством шрамов торс. Взгляды всех нубов мгновенно прилипли к татуировке, покрывающей все мускулистое плечо экстремала до самого локтя. Не обращая никакого внимания на реакцию участников команды, Алекс натянул на левый бицепс красную повязку, представляющую собой самую обычную широкую резинку с липучкой, на которой крепился знак — простой кусок ткани.

Экстремал хмыкнул.

А ведь на первой Игре, помнится, они использовали какие-то наклейки и минут через десять вообще все знаки посеяли. Тогда Игра свелась к простым салочкам, всецело основанным на доверии игроков друг к другу.

Он внимательно изучил участников «синей» команды. Ага, Димон здесь, как и обещал! А это... Девушка?! Вот уж действительно редкий гость на Игре... Минутку, это же новая пассия Димона. Тогда все ясно. Акробат с ней встречается уже целых три месяца — для него это самый настоящий рекорд. Чем-то Даша смогла его покорить и притянуть к себе на длительное время. Возможно, совершенно не свойственным девушкам бесстрашием и кошачьей грацией бывшей спортивной гимнастки?

Алекс подошел к Дэну как представитель «красных». От «синих» выступал конечно же Димон. Здоровенный акробат, как всегда, шеголял в любимых шортах из коллекции одежды Джеки Чана, кои заказал из самого Китая, как ярый фанат этого замечательного актера. Кстати, извечные узоры, вы-